

УДК: 94(47+57)

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Д. А. Баринов

ДЕМОНСТРАЦИЯ ОППОЗИЦИИ В ЛЕНИНГРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1927 Г.

БАРИНОВ Дмитрий Андреевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Петрозаводская ул., 7, Санкт-Петербург, 197110, Россия; e-mail: barinovdima1990@yandex.ru

Статья посвящена демонстрации сторонников Троцкого-Зиновьева, устроенной в день празднования юбилейной, 10-й годовщины Октябрьской революции. В отличие от московской демонстрации, состоявшейся в тот же день, события в Ленинграде мало изучены в литературе и практически не находят отражения в воспоминаниях и дневниках. В данной статье на основании неиспользованных ранее архивных материалов (прежде всего из фонда Зиновьева в РГАСПИ и фонда Ленинградской областной Контрольной комиссии в ЦГАИПД СПб) восстанавливается последовательность оппозиционного выступления 7 ноября. Это столкновение, произошедшее в двух столицах, стало кульминацией внутривластной борьбы 1920-х, которое предопределило разгром противников сталинско-бухаринского ЦК. Автор также приходит к выводу, что вопреки установившемуся в историографии мнению, выступления в Москве и Ленинграде вовсе не были равны по своему масштабу, на что повлияла в целом более умеренная позиция "зиновьевцев".

**ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ; ЗИНОВЬЕВ; ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДА;
ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА; ИСТОРИЯ ВКП(Б)**

Для цитирования: Баринов Д.А. Демонстрация оппозиции в Ленинграде 7 ноября 1927 г. // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 63–76. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Альтернативные демонстрации, устроенными сторонниками блока Троцкого–Зиновьева в день десятилетия Октябрьской революции, стали важным шагом в истории левой оппозиции, приведшим к фактическому разгрому ее основных сил. И если выступление оппозиционеров в столице описано достаточно подробно (в т.ч. непосредственными участниками [1, с. 250-264]), то о событиях в Ленинграде 7 ноября 1927 г. неизвестно практически ничего, хотя из литературы и воспоминаний складывается

впечатление о равнозначности московского и ленинградского выступлений [2, с. 162; 3, с. 109; 4, с. 397-398; 5, с. 276-278]. В данной статье мы, во-первых, восстановим хронологию оппозиционной демонстрации, во-вторых, остановимся на ее предпосылках и, в-третьих, обратим внимание на ее последствия для противников сталинско-бухаринского курса.

Предпосылки. Для лучшего понимания поводов и причин выступления в годовщину революции стоит кратко обрисовать расстановку внутрипартийных сил, сложившуюся к концу 1927 г. К этому моменту сторонники Троцкого–Зиновьева, объединившиеся летом 1926 г. в блок, были лишены возможности доносить свои политические идеи до широких масс, т.к. их статьи и документы не допускались в печать. В подобных условиях оппозиционеры были вынуждены прибегать к другим доступным – легальным и полулегальным – методам пропаганды: выпуск листовок (прежде всего с программным Заявлением 83-х), встречи на квартирах со сторонниками, прения в партъячейках, а также доклады на различных массовых собраниях. Последним методом пользовались, прежде всего, вожди оппозиции, так Г.Е. Зиновьев 9 мая 1927 г. выступал в Москве на собрании, посвященном Дню печати, на собрании в Московском военно-техническом училище перед тысячами собравшихся выступали Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев. Подобные акции вызывали резкой осуждение со стороны ЦК, формально из-за того, что на этих собраниях присутствовали беспартийные, которые, согласно партийным нормам, не должны быть посвящены в дела партии.

Иногда доступ к широкой аудитории оппозиционеры получали совершенно случайно, как это произошло в середине октября 1927 г. Тогда в Ленинграде происходила сессия ВЦИК, посвященная 10-летию революции. Троцкий и Зиновьев приехали накануне для встречи со своими сторонниками. При этом посланные ЦК активисты пытались организовать обструкцию по их прибытию на вокзал, однако план провалился. В эти дни Зиновьев в целях конспирации жил на квартире рабочего, вместе с Троцким они активно посещали оппозиционные собрания, в среднем на таких встречах присутствовало по 50–100 человек; всего в октябрьские дни лидерам оппозиции удалось выступить перед 2 тыс. человек [6, л. 172]. К открытию сессии ВЦИК 17 октября была устроена демонстрация, тогда

же Троцкий и Зиновьев объезжали город, оценивая размер и настроения праздничного шествия. Подъезжая к Таврическому дворцу, их автомобиль попал в оцепление, огораживающее толпу от выступавших на платформе членов ЦК. В этот момент комендант из оцепления, очевидно, не подозревая о том, что Троцкий и Зиновьев находятся в опале, предложил им пройти на платформу, расположенную в кузове грузовика. Троцкий вспоминал: «Возле нашего грузовика образовалась скоро многотысячная заплата. Рабочие и красноармейцы задерживались, глядели вверх, выкрикивали приветственные возгласы и продвигались вперед только под нетерпеливым напором задних рядов. Наряд милиции, направленный к нашему грузовику для наведения порядка, сам был захвачен общей атмосферой и не проявлял активности. В толпу посланы были сотни наиболее верных агентов аппарата. Они пробовали свистеть, но одинокие свистки безнадежно тонули в возгласах сочувствия. Чем дальше, тем более явно положение становилось невыносимым для официальных руководителей демонстрации. В конце концов председатель ВЦИКа и несколько наиболее видных членов его сошли с первой трибуны, вокруг которой зияла пустота, и взобрались на нашу, занимавшую последнее место и предназначенную для наименее видных гостей. Однако и этот отважный шаг не спас положения: масса упорно выкрикивала имена, и это не были имена официальных хозяев положения» [7, с. 506].

Очевидно, что такая воодушевляющая случайная встреча с партийной и рабочей массой обнадеживала лидеров оппозиции; не исключено, что именно она повлияла на решение о проведении альтернативной демонстрации три недели спустя.

Помимо многочисленных листовок с платформой и другими текстами, касающимися оппозиционной программы, была отпечатана специальная листовка накануне демонстрации, которая распространялась на заводах. Она представляла собой статью, отвергнутую для публикации в «Ленинградской правде»; среди ее составителей значатся московские и ленинградские оппозиционеры – Г.Е. Зиновьев, К.Б. Радек, И.П. Бакаев, Г.Е. Евдокимов, А.А. Петерсон, К.С. Соловьев. Они подчеркивали явную нехватку партийной демократии в последние годы. Ссылаясь на опыт управление партией В.И. Лениным, авторы отмечали, что при нем все

разногласия решались без зажима несогласных. Особое возмущение высказывалось по адресу «свистунов»: к тому времени широкое распространение получила практика обструкций, крика и свиста во время выступлений оппозиционеров на партийных собраниях. Указывалось, что даже на пленуме допускаются свист, улюлюканье, швыряние стаканов и книг в оппозицию (именно так поступили с Троцким Е.И. Ярославский и Н.А. Кубяк на октябрьском заседании ЦК и ЦКК [5, с. 269]). Составители статьи полагали, что беспартийные рабочие недовольны сложившимся положением, и высказывали уверенность, что пролетариат даст свистунам по рукам как было 17 октября во время демонстрации на сессии ВЦИК. Далее обращение повторяло основные тезисы оппозиционной программы, направленные против кулака, нэпмана и за единство партии, мировую революцию и т.д. [8, л. 195-196]

Как и другие документы оппозиции, эта статья увидела свет только на страницах подпольной печати. Зато «Ленинградская правда» пестрила текстами, разоблачающими фракционную работу оппозиции; при этом в ход шли прямые передергивания и фальсификации. Так оппозиция без всяких на то оснований объявлялась «меньшевистским» уклоном, а критика идеи социализма в отдельно взятой стране с помощью словесной эквилибристики подавалась так, будто оппозиционеры вообще не верят в построение социализма в «нашей стране». Вместе с этим, явно стараясь переманить оппонентов на свою сторону, печаталась статьи сторонников ЦК о необходимости укрепления внутрипартийной демократии (один из главных лозунгов блока Троцкого-Зиновьева).

В октябре–ноябре также в партийных ячейках проходила дискуссия перед грядущим XV съездом партии. Особое внимание противники сталинского курса уделяли агитации на фабриках и заводах – эта работа легла на плечи лидеров оппозиции, а также студентов и преподавателей вузов [см., например, 9; 10; 11]. Состоялись оппозиционные выступления на «Красном путиловце», «Красном выборжце», мастерских северо-западных дорог, на частных собраниях с представителями разных фабрик и заводов и др. [12]. Специально для агитации и участия в праздновании годовщины революции из Москвы прибыл Карл Радек, которому группа

оппозиционеров ЛГУ устроила «демонстрацию встречи» [13, л. 5]. Радек успел выступить в ячейке Писчебумажной фабрики [14].

Демонстрация. Празднества 7 ноября должны были состояться на площади М.С. Урицкого (Дворцовой), где соорудили специальную трибуну для выступления высоких партийных работников. Вход на трибуну осуществлялся по специальным билетам, выдаваемым накануне. Вскоре выяснилось, что оппозиционерам, уже значительное время пребывавшим в немилости у ЦК, билетов не досталось. Тогда Г.Е. Евдокимов и И.П. Бакаев поехали к председателю Ленсовета Н.П. Комарову с требованием допуска на главную трибуну и протестом против погромной агитации [15, л. 197]. Сначала в предоставлении билетов им было отказано, но после звонка оппозиционеров в Губком, выделили 2 билета, которые оппозиционеры отказались брать т.к. настаивали на допуске всего актива – Зиновьева, Радека, М.М. Лашевича, Евдокимова, И.К. Наумова, Г.Ф. Федорова, Я.В. Шарова и др.

Утром 7 ноября лидеры оппозиции Зиновьев, Радек, Евдокимов, Бакаев, Петерсон, К.С. Соловьев, П.А. Залуцкий поехали на Марсово поле к могилам Урицкого и В. Володарского, затем на машине они вернулись на площадь Урицкого и встали на улице Халтурина (Миллионной) недалеко от главной трибуны. Когда во время шествия мимо оппозиционной трибуны пошли первые колонны рабочих с «Красного Выборжца», «Торпедо», фабрики им. Халтурина, начали раздаваться взаимные приветствия. Тотчас на оппозиционеров и рабочих налетели «банды» и конная милиция – началась потасовка, «дело было на волосок от самосуда». Хорошо описывает атмосферу письмо рабочих Пролетарского завода, в котором они возмущались тому, как Зиновьева и Евдокимова увели от демонстрантов, «как красный командир поднял шашку на рабочих, как стали арестовывать и бить рабочих, сочувствующих оппозиции, как в колонны рабочих были брошены сотни милиции и кавалерии, которые стали разгонять тысячные массы рабочих, как плакали женщины, прижатые к стене лошадьми» [16, л. 52].

В. Серж, участвовавший в демонстрации, сохранил более подробные воспоминания: «Лошади грудью оттесняли людскую волну, которая вновь накатывала на них, ведомая высоким безусым военным с открытым лицом,

Бакаевым, бывшим начальником нашей ЧК. Я увидел, как Лашевич, грузный, приземистый, командовавший в свое время армиями, с несколькими рабочими бросился на милиционера, выбил из седла, а затем помог подняться, выговаривая командирским голосом: “Как тебе не стыдно нападать на ленинградских пролетариев?” <...> Я выкрикнул имена Троцкого и Зиновьева, их встретило удивленное молчание. Организатор процессии, одолевая оцепенение, злобно ответил: “На свалку!”. Никто не поддержал его, тут я очень ясно почувствовал, что сейчас буду атакован с фланга. Возникшие неизвестно откуда мордовороты мерили меня взглядом, немного колеблясь, потому что я мог оказаться большой шишкой» [17, с. 273-274]. Венгерский историк М. Кун пишет о том, что «конные милиционеры крупами лошадей сталкивали старых питерских рабочих в Лебяжью канавку», однако подтверждений подобные свидетельства не находят [18].

В результате стычки группа оппозиционеров (в их числе Зиновьев, Радек, Евдокимов и др.) под конвоем была сопровождена и заперта в соседнем здании общежития Военно-политического института им. Толмачева (бывш. Здание штаба Гвардейского корпуса). «Рабочие, которые остановились перед общежитием <...> тоже самое и колонна Герценовского института, просили выдать им тт. Радека и Зиновьева, чтобы они показались, но ни Зиновьев, ни Радек не могли этого сделать» [19, л. 60]. Рабочие, пытавшиеся отстоять оппозиционеров, были арестованы и доставлены в отделение ГПУ. В это время в общежитие пришел ответственный секретарь института Орлов, который заявил, что не может выпустить оппозиционеров и не ручается за их безопасность, после того, как с демонстрации вернутся студенты. Тогда Зиновьев и Евдокимов потребовали передать записки С.М. Кирову и А.И. Рыкову, находившимся на главной трибуне, с требованием выпустить их на демонстрацию и прекратить угрозы. Им был дан ответ, что они заперты по распоряжению Губкома и лично Кирова, а военный караул не даст им покинуть общежития. До окончания демонстрации оппозиционеры могут считать себя арестованными – таков был вердикт начальства института. Всего «в плену» оппозиционеры провели несколько часов, вечером их отпустили [15, л. 198]. В этот же день по итогам демонстрации состоялось собрание

оппозиционеров, на которые Бакаев и Лашевич пришли в одежде, накануне разорванной в драке с милицией.

Последствия. Разумеется, такое отношение не могло не вызвать праведного гнева со стороны противников сталинского ЦК. Уже на следующий день Зиновьев подготовил статью «Правда о событиях 7 ноября в Ленинграде», которую отправил (безрезультатно) в редакцию «Ленинградской правды» и «Дискуссионного листка». В статье пересказывалась хронология столкновений, говорилось о том, что нападавшие банды были подобраны специально, и в их рядах не было ни одного рабочего, а также давались оценки методов борьбы с инакомыслием. «Завтра Сталин от массовых исключений большевиков перейдет к массовым арестам большевиков. Другими способами “управлять” партией он не может» – прозорливо замечал бывший глава Ленинграда [15, л. 198].

Важно обратить внимание на то, что оппозиционеры отвергали обвинения в проведении второй демонстрации, которая, по существу, состоялась в Москве. Однако материалы Контрольных комиссий, разбиравших дела оппозиционеров, содержат некоторые намеки на действительную возможность подготовки альтернативного шествия. Так один из лидеров ленинградской левой оппозиции историк Н.И. Карпов на допросе отмечал, что колонна Педагогического института им. Герцена также выступала с приветственными криками в адрес Зиновьева. На это ему указали, что колонна Центрального района, где располагается институт, вообще не проходила по Миллионной улице [19, л. 60]. Можно предположить, что представители института, где преподавало около десятка оппозиционеров (Н.И. Карпов, Г.Я. Яковин, И.М. Альтер, Б.А. Кужнир, О.Г. Лифшиц, С.Б. Раскина, С.А. Лотте, Ю.П. Шейн, З.И. Лилина, К.К. Никоненко и др.), оказались в районе потасовки вовсе не случайно. Обвинялись в подготовке демонстрации также и студенты Горного института [21, л. 44]. В. Серж также вспоминал о планах оппозиции выступить со своими лозунгами [17, с. 273].

Тем не менее, имеющиеся косвенные свидетельства вряд ли могут убедить в том, что в Ленинграде готовились выступления на подобие столичных, на которых вывешивались заранее подготовленные портреты и

лозунги, а противостояние сотен демонстрантов и полиции длилось фактически весь день. Ход событий 7 ноября в Ленинграде говорит о том, что оппозиция, вероятнее всего, рассчитывала на повторения недавнего сценария, произошедшего во время сессии ВЦИК, т.е. на спонтанную встречу с массами, которые хорошо помнили бывших вождей революции, несмотря на их опальное положение. К месту предполагаемой встречи на Миллионной улице, очевидно, по предварительной договоренности стянулась и часть ленинградского актива оппозиции.

Какие же последствия для участников блока Зиновьева-Троцкого имели выступления 7 ноября. В первые дни после описанных событий Зиновьев не скрывал своего оптимизма, который нашел выражение в распространяемой среди оппозиционеров статье «К оценке демонстрации 7 ноября». Случившееся он оценивал как «грандиозный скандал, который не простят рабочие». Григорий Евсеевич был убежден, что, несмотря на противодействие со стороны милиции, трибуны, А.И. Рыкова, государственного и хозяйственного аппаратов оппозиции удалось показать, что рабочие – за них. Ему виделось показательным сложившееся противоречие: если пролетарии, как декларировали сталинцы, горой за ЦК, зачем тогда громить оппозиционеров фашистскими методами [22, л. 66-67]. Зиновьев оценил возмущение толпы, тем как заранее собранные банды «свистунов и фашистов» давили группу оппозиции, за которую заступались многие демонстранты. Подводя итоги, бывший председатель Ленсовета заключал, что после такого погрома сознательный рабочий постарается узнать действительные взгляды оппозиционеров [22, л. 68]. Зная о скором разгроме оппозиции, воодушевление Зиновьева может показаться крайне наивным. Однако, в действительности, некоторые поводы для подобных оценок все же были. События 17 октября и 7 ноября показали, что вопреки крайне агрессивной пропаганде со стороны ЦК, заклеившего оппозицию меньшевиками и фракционерами, рабочие и партийные массы не испытывали к ней острого негатива, сохранили добрую память о вождях революции и Гражданской войны и не воспринимали их как раскольников. Очевидно, именно в этом Зиновьеву виделась перспектива успеха оппозиции. Однако, как показало время,

мобилизовать нейтральные массы противникам Сталина–Бухарина так и не удалось.

ЦК через официальную печать, опубликовала свою «Правду о событиях на демонстрации 7 ноября». Статья «Ленинградской правды» громила оппозиционеров и подчеркивала, что, выступая на партъячейках, они «поносили результаты десятилетних завоеваний. Клеветали перед рабочими о том, что партия перерождается». В тексте также давалась откровенно ложная демонстрация, что оппозиционеры сами отказались пройти на трибуну, хотя имели билеты и получили дополнительное приглашение непосредственно во время демонстрации. Таким образом «они пытались изобразить себя обиженными» и создать себе оппозиционную трибуну, чтобы выступать не в честь годовщины революции, а в честь «раскольнической стряпни против партии». Отрицались какие-либо симпатии к оппозиции со стороны демонстрантов, которые якобы, наоборот, требовали прогнать «зарвавшихся вождей». «Меньшевики от оппозиции докатились до пропасти» – такой вывод предлагала «Ленинградская правда» своим читателям [20]. Учитывая, что уже на протяжении нескольких месяцев главная партийная газета города публиковала клеветнические и извращенные свидетельства о работе оппозиции, верить в достоверность ее версии событий 7 ноября не приходится. Однако важен посыл, исходящий из ЦК – оппозиция перешла черту. Результатом такого убеждения высших партийных органов стало исключение Троцкого и Зиновьева из партии, случившееся 16 ноября 1927 г.

Тем не менее, репрессии против двух главных лидеров первый месяц мало сказывались на работе рядовых членов оппозиции. Уже через несколько дней после демонстрации в Ленинграде на квартирах собирались встречи активистов, где обсуждали дальнейшие планы и получали листовки для распространения [23, л. 68]. После исключения Троцкого и Зиновьева в оппозиционную повестку (листовки, выступления в партъячейках и др.) вошло требование восстановить их в партии и прекратить отсечение инакомыслящих.

Нельзя не отметить, что подавление выступлений 7 ноября и решения XV съезда (декабрь 1927 г.), определившего оппозицию как меньшевистский уклон, сделали невозможными старые методы борьбы.

Выступления на легальных партийных собраниях с оппозиционной повесткой теперь без всякого исключения карались исключением из партии, а наиболее активные «фракционеры» подвергались аресту. Все это породило в рядах оппозиции дискуссию о дальнейших способах ведения агитации. В Ленинграде эти споры проходили особенно остро, так как оппозиционный блок состоял из двух неравных частей – многочисленные и менее радикальные зиновьевцы (т.е. бывшие члены ленинградской оппозиции 1925 г.) и небольшие группы троцкистов [см. подробнее: 24]. В качестве примера, можно остановиться на дискуссиях, которые в декабре велись на собраниях, руководимых видным зиновьевцем и членом Исполкома Коминтерна Г.И. Сафаровым. Вместе с ним на собрания, по выражению Сафарова, приходила его «тень» – преподаватель ЛГПИ им. Герцена троцкист Г.Я. Яковин, который на правах второго лидера группы оспаривал все, что предлагал Сафаров. На двух встречах 4 и 5 декабря при участии десятков рабочих обсуждалось два плана действия: Сафаров настаивал на присоединении к заявлению группы оппозиционных лидеров от 3 декабря, адресованному к партийному съезду. Этот документ говорил о завершении фракционной борьбы при сохранении взглядов оппозиционеров и возможности их высказывать [5, с. 290]. От себя Сафаров добавлял, что оппозиционной работы бросать не нужно, но следует ее вести тихо, подготавливая низы и «партийца-середняка». Очевидно, по крайней мере, Сафарову такое подчинение воли ЦК давалось нелегко, т.к. свое выступление он сопровождал нелестными отзывами о «Ленинградской правде», называя ее скворечницей и нэпмановской газетой [11, л. 116, 118]. Куда более непримиримую позицию отстаивал Г.Я. Яковин. Присоединиться к партии, отмечал он в сообщении, значит идти мертвым путем, становится «багажом»; выход Яковину виделся в создании второй партии [10, л. 120]. Несмотря на то, что предложение Яковина было слишком радикальным даже для наиболее принципиальных вождей оппозиции, сам характер спора о сворачивании или продолжении борьбы затронул как лидеров, так и рядовых участников движения.

В итоге в рядах оппозиции (в т.ч. на рассмотренном нами собрании) было реализовано решение от 3 декабря о слиянии с партией, после которого начался активный роспуск оппозиционных групп [2, с.23-39].

Однако ЦК приняло решение закрепить свою победу: в январе 1928 г. последовала масштабная волна исключений оппозиционеров из партии. Впоследствии большая часть подала заявление об отказе от собственных взглядов и была восстановлена в ВКП(б), менее многочисленная, но более принципиальная группа партийцев продолжила борьбу в условиях подполья и ссылки.

***

Ноябрьское выступление оппозиции в Ленинграде стало продолжением ее тактики, направленной на использование массовых собраний рабочих и партийцев для пропаганды своих идей, и возможной встречи с потенциальными сторонниками. Вместе с этим нельзя не отметить, что оценка событий 7 ноября 1927 г. в Ленинграде как *демонстрации* является чрезмерной. Агрессивная, но краткосрочная стычка, а также «пленение» вождей оппозиции на несколько часов – все это по своим масштабам явно уступает столкновениям в Москве, происходившим в разных районах города в течение всего дня. Вероятно, именно размах столичного выступления оппозиционеров предал особое значение ленинградским событиям, которые стали рассматриваться как равнозначные московским, хотя даже в своем замысле не являлись таковыми. Можно предположить, что тому виной в целом более умеренная позиция ленинградской части оппозиции, состоявшей из бывших зиновьевцев, которые, как показала их скорая и массовая «капитуляция», не были готовы к столь радикальной конфронтации.

Подобные акции, трактуемые ЦК как нарушение партийной дисциплины, стали удобным поводом для сторонников Сталина окончательно расправиться с блоком Троцкого–Зиновьева. Через несколько лет с подачи генсека выступление оппозиции из эпизода внутрипартийной борьбы превратилось в акт пособничества буржуазии: «Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов» [26, с. 98].

Для рядовых оппозиционеров в дальнейшем участие или причастность к выступлениям в 10-ю годовщину Октября стало важным аргументом для исключения из партии в конце 1927 – начале 1928 гг. и репрессий против них в годы Большого террора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. М.: «Терра», 1990. Т.4. 280 с.
2. **Маслов И.И.** КПСС в борьбе за укрепление единства своих рядов и осуществления политики социалистической индустриализации страны (1925–1927). М.: Госполитиздат, 1955. 176 с.
3. **Иванов В.М.** Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма. (1921–1929 гг.). Л.: ЛГУ, 1973. 132 с.
4. **Дойчер И.** Безоружный пророк. М.: Центрполиграф, 2006. 493 с.
5. **Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.** Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер. 1923–1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 451 с.
6. Письмо А. Николева [1927 г.] // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.59.
7. **Троцкий Л.Д.** Моя жизнь. М.: Панорама, 1991. 621 с.
8. К демонстрации 7 ноября // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.63.
9. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Партколлегия по Ленинградской области. 23 апреля 1935 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1728. Оп. 1-57. Дело 455782. Ч.1.
10. Стенограмма опроса т. Аксенова 10 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.563. Оп. 23 Д. 411.
11. Протокол №5 Заседания партколлегии ЛО КК ВКП(б) от 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 23 Д. 411.
12. Как тов. Евдокимов «выполнил» задание Троцкого // Ленинградская правда. 1927. 3 ноября. С.2.
13. [Донесение т. Хаскиной] // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1-80. Д. 633087. Ч.4.
14. Радек «в гостях» у партийцев-бумажников // Ленинградская правда. 1927. 4 ноября. С.3.
15. Правда о событиях 7 ноября в Ленинграде. 8 ноября 1927 г. // РГАСПИ. Ф.324. Оп.1. Д.63.
16. Заявление в ЦК ВКП(б) [1927 г.] // РГАСПИ Ф.324. Оп.1. Д.60.
17. **Серж В.** От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. М.: Практик, 2001. 686 с.
18. **Кун М.** Диссиденты 1927 года // Комсомольская правда. 1990. 7 ноября С.3.
19. Стенограмма опроса тов. Карпова. 16 ноября 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.Р-1728. Оп. 1-57. Д. 453380.
20. Правда о событиях на демонстрации 7 ноября // Ленинградская правда. 1927. 10 ноября. С. 2.
21. Секретарю Василеостровского районного комитета партии ВКП(б) т. Вольцит. 3 февраля 1935 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1728. Оп.1. Д.408438.
22. К оценке демонстрации 7 ноября // РГАСПИ Ф.324. Оп.2. Д.56.

23. Заявление в бюро кол-ва ВКП (б) [фабрики «Красный швейник»] от т. Я.А. Семейникова. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-60. Д. 472022.
24. **Стефаненко А.Ю.** Внутрипартийная борьба в Ленинградской организации ВКП(б) (1926–1928 гг.): структура и практики деятельности оппозиционных групп // Петербургский исторический журнал. 2020. №4. С. 21-35.
25. **Григоров Г.И.** Повороты судьбы и произвол. СПб.: Карелико, 2010. Кн.2. 681 с.
26. **Сталин И.В.** О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сталин И. В. Сочинения. М., 1951. Т.13. С. 84-102.

REFERENCES:

1. *Arhiv Trockogo. Kommunisticheskaja oppozicija v SSSR.* М.: «Terra», 1990. Т.4. 280 s.
2. **Maslov I.I.** *KPSS v bor'be za ukreplenie edinstva svoih rjadov i osushhestvlenija politiki socialisticheskoi industrializacii strany (1925–1927).* М.: Gospolitizdat, 1955. 176 s.
3. **Ivanov V.M.** *Bor'ba partii protiv antileninskih techenij i grupp v period stroitel'stva socializma. (1921–1929 gg.).* L.: LGU, 1973. 132 s.
4. **Dojcher I.** *Bezoružnyj prorok.* М.: Centrpoligraf, 2006. 493 s.
5. **Fel'shtinskij Ju.G., Chernjavskij G.I.** *Lev Trockij. Kniga tret'ja. Oppozicioner. 1923–1929 gg.* М.: Centrpoligraf, 2013. 451 s.
6. *Pis'mo A. Nikoleva [1927 g.].* RGASPI F.324. Op.1. D.59.
7. **Trockij L.D.** *Moja zhizn'.* М.: Panorama, 1991. 621 s.
8. *K demonstracii 7 nojabrja.* RGASPI F.324. Op.1. D.63.
9. *Komissija partijnogo kontrolja pri CK VKP(b).* Partkollegija po Leningradskoj oblasti. 23 aprolja 1935 g. CGAIPD SPb. F.1728. Op. 1-57. Delo 455782. Ch.1.
10. *Stenogramma oprosa t. Aksenova 10 dekabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F.563. Op. 23 D. 411.
11. *Protokol №5 Zasedanija partkollegii LO KK VKP(b) ot 8 dekabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F. 563. Op. 23 D. 411.
12. *Kak tov. Evdokimov «vypolnil» zadanie Trockogo.* Leningradskaja pravda. 1927. 3 nojabrja. S.2.
13. *[Donesenie t. Haskinoj].* CGAIPD SPb. F. 1728. Op. 1-80. D. 633087. Ch.4.
14. *Radek «v gostjah» u partijcev-bumazhnikov.* Leningradskaja pravda. 1927. 4 nojabrja. S.3.
15. *Pravda o sobytijah 7 nojabrja v Leningrade. 8 nojabrja 1927 g.* RGASPI. F.324. Op.1. D.63.
16. *Zajavlenie v CKK VKP(b) [1927 g.].* RGASPI F.324. Op.1. D.60.
17. **Serzh V.** *Ot revoljucii k totalitarizmu: vospominanija revoljucionera.* М.: Praksis, 2001. 686 s.
18. **Kun M.** *Dissidenty 1927 goda.* Komsomol'skaja pravda. 1990. 7 nojabrja S.3.
19. *Stenogramma oprosa tov. Karpova. 16 nojabrja 1927 g.* CGAIPD SPb. F.R-1728. Op. 1-57. D. 453380.
20. *Pravda o sobytijah na demonstracii 7 nojabrja.* Leningradskaja pravda. 1927. 10 nojabrja. S. 2.
21. *Sekretarju Vasileostrovskogo rajonnogo komiteta partii VKP(b) t. Vol'cit.* 3 fevralja 1935 g. CGAIPD SPb. F.1728. Op.1. D.408438.
22. *K ocenke demonstracii 7 nojabrja.* RGASPI F.324. Op.2. D.56.

23. *Zajavlenie v bjuro kol-va VKP (b) [fabriki «Krasnyj shvejnik»] ot t. Ja.A. Semejnikova.* CGAIPD SPb. F. R-1728. Op. 1-60. D. 472022.
24. **Stefanenko A.Ju.** *Vnutripartijnaja bor'ba v Leningradskoj organizacii VKP(b) (1926–1928 gg.): struktura i praktiki dejatel'nosti oppozicionnyh grupp.* Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2020. №4. S. 21-35.
25. **Grigorov G.I.** *Povoroty sud'by i proizvol.* SPb.: Karel'ko, 2010. Kn.2. 681 s.
26. **Stalin I.V.** *O nekotoryh voprosah istorii bol'shevizma: Pis'mo v redakciju zhurnala «Proletarskaja Revoljucija».* Stalin I. V. Sochinenija. M., 1951. T.13. S. 84-102.
-
-

BARINOV Dmitrii A. – Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Petrozavodskaya street, 7, Sant-Petersburg, 197110, Russia; e-mail: barinovdima1990@yandex.ru

LEFT OPPOSITION DEMONSTRATION IN LENINGRAD, THE 7TH OF NOVEMBER, 1927

The article is devoted to the demonstration of the supporters of Trotsky-Zinoviev, organized on the day of the celebration of the 10th anniversary of the October Revolution. Unlike the Moscow demonstration that took place on the same day, the events in Leningrad have been little studied in the literature and very rarely reflected in memoirs and diaries. In this article, on the basis of previously unused archival materials (primarily from the Zinoviev fund at RGASPI and the fund of the Leningrad Regional Control Commission at CGAIPD), the sequence of the opposition protest on November 7 is restored. This clash, which took place in the two capitals, became the culmination of the internal political struggle of the 1920s, which predetermined the defeat of the opponents of the Stalinist-Bukharin Central Committee. The author also comes to the conclusion that, contrary to the opinion established in historiography, the performances in Moscow and Leningrad were not at all equal in scale, which was influenced by the generally more moderate position of the "Zinovievites".

THE LEFT OPPOSITION; ZINOVIEV; THE HISTORY OF LENINGRAD; BOLSHEVIK PARTY STRUGGLE; THE HISTORY OF THE CPSU (B)

For citation: Barinov D.A. Left opposition demonstration in Leningrad, the 7th of november, 1927. *Russia in the global world.* 2021. № 20 (43). P. 63–76. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.6

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021